

УДК 343.12

**АСИММЕТРИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО
И ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО)**
The Asymmetry of the Rights of the Victim and the Accused (Suspect)

СМИРНОВА Ирина Степановна – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии, кандидат юридических наук (Омск)

Smirnova Irina S. – Associate Professor of Criminal Process and Criminalistics Department, Omsk Law Academy, Candidate of Legal Sciences (Omsk)

smirnova.is@omua.ru

Аннотация. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации значительно расширил права потерпевшего от преступления, сделав его более активным участником уголовного процесса. Однако анализ законодательства и правоприменительной практики показывает, что в России потерпевшие как юридически, так и фактически находятся в ущемленном положении, уровень правовой защищенности потерпевшего значительно ниже, чем подозреваемого и обвиняемого. Конституционный принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон предполагает паритет прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) как сторон уголовно-правового спора.

The Criminal Procedural Code of the Russian Federation has considerably extended the rights of crime victim, making him a more active participant of the criminal trial. However, the analysis of legislation and law enforcement practice shows that in Russia the victims, both de jure and de facto are disadvantaged, the level of legal protection of the victim is significantly lower than the suspect's and that of the accused. The constitutional principle of trial proceedings on the basis of adversarial nature and equality of the parties presupposes parity of rights of the victim and the accused (suspect) as the parties to the criminal legal dispute.

Ключевые слова: права потерпевшего, права обвиняемого, процессуальный статус, принцип состязательности сторон.

Rights of the victim, rights of the accused (suspect), process status, the principle of adversarial nature of proceedings.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-2-59-62

Принцип состязательности сторон, укрепившийся в судебных стадиях отечественного уголовного процесса, в досудебном производстве имеет лишь элементарное воплощение. В частности, это проявляется в асимметрии процессуальных позиций потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого). В юридической литературе [1–2, 4–7] обоснованно указывается на сложившуюся в законодательной практике парадоксальную ситуацию, когда права потерпевших не находятся в паритете с правами уголовно преследуемых лиц, а потерпевший является самым незащищенным участником правоотношений, несмотря на предпринятые законодателем усилия [8].

Согласно ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) потерпевшим является физическое или юридическое лицо в случае причинения ему преступлением какого-либо вреда, названного в законе. При этом высшие судебные органы Российской Федерации указали, что правовой статус потерпевшего устанавливается исходя из его фактического положения и не формируется, а лишь оформляется решением должностного лица, осуществляющего уголовно-процессуальную деятельность [10–11]. Тем не менее лицо, которому преступлением причинен вред, для участия в деле в качестве потерпевшего, приобретения и использования всей совокупности предоставленных УПК РФ полномочий должно быть в установленном законом порядке признано потерпевшим от преступления. Его статус оформляется исключительно с момента вынесения дознавателем, следователем, руководителем следственного органа или судьей постановления о признании его потерпевшим (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Аналогично, по воле ведущих уголовный процесс должностных лиц, появляются участники судопроизводства со стороны защиты, как и потерпевший, заинтересованные в исходе уголовного дела: подозреваемый и обвиняемый (ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Однако асимметрия рассматриваемых правовых статусов усматривается в том, что, например, подозреваемый может получить свой процессуальный базис уже через постановление о возбуждении в отношении него уголовного дела. А правовой статус потерпевшего лицо приобретает хотя и «незамедлительно» (по терминологии закона), но все же не одновременно с возбуждением уголовного дела, даже в случае упоминания его фамилии

в таком постановлении. При этом отметим, что момент признания потерпевшим законодательно так и не установлен, а значит, зависит от субъективного усмотрения следователя (дознателя, судьи).

По мнению А. С. Дежнева и А. В. Павлова, законодатель не стремился установить жесткие временные рамки признания лица потерпевшим, но тем не менее связал принятие этого решения с моментом возбуждения уголовного дела. Однако прямого указания на то, что признание потерпевшим должно происходить одновременно с возбуждением дела, закон не содержит [3, с. 3].

Для постановки лица в статус потерпевшего (как и подозреваемого и обвиняемого) должно быть основание, т. е. без установления факта причинения лицу вреда (имущественного, физического, морального или вреда деловой репутации) признание его потерпевшим следует считать преждевременным. Анализ содержания ч. 1 ст. 42 УПК РФ приводит к выводу, что для признания лица потерпевшим требуется, чтобы причинение вреда было доказано достоверно. Если исходить из буквального толкования этой нормы, то лишь суд сможет признать лицо потерпевшим, а следователь и дознаватель – нет, поскольку именно суд (судья) вправе признать лицо виновным в совершении преступления. Соответственно, требование о придании статуса потерпевшего начинает действовать в момент появления достаточных данных о причинении лицу установленного законом вреда от преступления (для этого устанавливать его исчерпывающий характер и размер нет необходимости).

Полагаем, что для положительного скорейшего вывода о наличии вреда, причиненного конкретным преступлением, достаточно сведений, содержащихся в материалах доследственной проверки: если имеется основание для возбуждения уголовного дела (достаточные данные, указывающие на признаки преступления), значит, есть и основание для признания лица потерпевшим. Более того, если на момент возбуждения дела имеются достаточные данные (а чаще всего это доказательства, полученные в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ), указывающие на конкретное лицо, совершившее преступление, значит, эти данные должны быть оценены как достаточные для придания статуса потерпевшего.

Кроме того, принимая решение о возбуждении дела, следователь (дознатель) обязаны квалифицировать деяние по соответствующей нор-

ме Уголовного кодекса Российской Федерации, диспозиция которой предусматривает причинение вреда физическому или юридическому лицу. Поэтому момент придания лицу статуса потерпевшего может и должен совпадать по времени с актом возбуждения уголовного дела. Соответственно, решение о признании лица потерпевшим целесообразнее принимать одновременно с возбуждением уголовного дела в едином процессуальном акте, указывая в резолютивной части постановления на признание определенного лица потерпевшим. В этой связи необходимо внести соответствующие коррективы в ч. 1 ст. 42 УПК РФ. Во всяком случае, чтобы не ущемлять прав потерпевшего, разрыв во времени должен быть минимальным, а не таким, как это бывало ранее на практике, когда расследование подходило к завершению.

Согласно толковому словарю русского языка состязательный судебный процесс – «такой, при котором обе стороны имеют равные активные процессуальные права при исключительных полномочиях суда» [9, с. 740]. Однако простой сравнительный анализ прав потерпевшего (ч. 2 ст. 42 УПК РФ) и обвиняемого (ч. 4 ст. 47 УПК РФ) указывает на неполное равенство их прав.

Так, потерпевший вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении, но механизма реализации этого права законодатель не предусмотрел ни в ст. 42, ни в главе 23 УПК РФ. Корреспондирующую обязанность следователя (дознателя) материализации этого права надо признать номинальной. Обвиняемому его соответствующее право знать, в чем он обвиняется, обеспечивается посредством вручения копии постановления о привлечении его в качестве обвиняемого (обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления). Возможность получить копию такого постановления для потерпевшего законом не предусмотрена. Знакомясь по окончании расследования с материалами уголовного дела, потерпевший узнает о предъявленном обвинении только на завершающем этапе досудебного производства, в то время как обвиняемому обвинительный тезис известен непосредственно с момента предъявления обвинения. Полагаем, что потерпевший, как сторона уголовного судопроизводства, должен быть наделен правом формировать свою позицию по отношению к подозреваемому (обвиняемому), доносить до органов расследования и суда свое мнение

о квалификации и объеме обвинения незамедлительно после привлечения лица в качестве обвиняемого.

Уголовно преследуемые лица получают право на защиту и участие защитника с момента начала осуществления затрагивающих их права и свободы процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Право потерпевшего иметь представителя (п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) при буквальном толковании положений ст. 45 УПК РФ может быть реализовано лишь после возбуждения уголовного дела, поскольку представлять интересы потерпевшего возможно исключительно по его ходатайству о допуске конкретного лица в качестве представителя, когда сам пострадавший уже наделен процессуальным статусом. Аналогичный вывод следует и из содержания нормы ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. Если дозволение пользоваться услугами адвоката распространяется на потерпевшего, то такое право является усеченным, поскольку представителем потерпевшего может быть и иное лицо, о котором ходатайствует потерпевший. Кроме того, если рассматривать приведенные нормы в правовом единстве, то представитель приступает к своим обязанностям только после появления процессуальной фигуры потерпевшего. Расширительному толкованию перечень прав участников доследственной проверки, закрепленный в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, не подлежит, т. к. он ограничен теми правами, которые в нем названы.

Пункт 10 ч. 4 ст. 47 УПК РФ предоставляет обвиняемому возможность не только участвовать с разрешения следователя (дознателя) в следственных действиях, проводимых по его либо его защитника (законного представителя) ходатайству, но и знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания. В соответствии с правилами русского языка рассматриваемая норма в случае отказа от участия в следственном действии предполагает право обвиняемого знакомиться с его протоколом и требовать внесения замечаний. Аналогичное право для потерпевшего законом не предусмотрено: в п. 9 ч. 2 ст. 42 УПК РФ зафиксировано единственно право участия в таких действиях.

Подозреваемый и обвиняемый наделены правом на защиту (ст.ст. 46–47 УПК РФ), обеспечение которого возведено в ранг принципа уголовного процесса (ст. 16 УПК РФ), в отношении них действует презумпция невиновности

(ст. 14 УПК РФ). Однако в УПК РФ нет норм, которые предусматривали бы обязанность органов уголовного преследования и суда по обеспечению потерпевшим права на защиту. Отсутствует и принцип восстановления нарушенных прав пострадавших от преступления. Если подозреваемый и обвиняемый имеют право защищаться всеми средствами и способами, не запрещенными УПК РФ (п. 11 ч. 4 ст. 46, п. 21 ч. 4 ст. 47), для потерпевшего такого права не предусмотрено. В основной норме, определяющей правовой статус потерпевшего, установлены процессуальные запреты и предостережения (чч. 5, 6–7 ст. 42 УПК РФ), а в базовых нормах, регламентирующих правовое положение подозреваемого и обвиняемого (ст.ст. 46, 47 УПК РФ), предупредительные установки не содержатся.

Таким образом, согласно конституционному принципу осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сто-

рон, провозглашенному ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, не должно быть дисбаланса прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) как сторон уголовно-правового спора. Причем права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом (ст. 52 Конституции Российской Федерации). Однако УПК РФ сконструирован таким образом, что в нем имеются несоответствия с приведенными конституционными положениями. В результате изменений, внесенных в положение потерпевшего новым уголовно-процессуальным законодательством, потерпевший в уголовном судопроизводстве приобрел определенный комплекс прав, который, однако, далек от совершенства. Потерпевший должен быть наделен такими полномочиями, которые позволили бы ему в полной мере реализовать конституционное право на судебную защиту и скорейший доступ к правосудию.

Библиографический список

1. Аширбекова, М. Т. Уголовно-правовые средства обеспечения интересов потерпевшего в ходе производства по уголовному делу / М. Т. Аширбекова // Сев.-Кавк. юрид. вестн. – 2013. – № 2. – С. 71–76.
2. Быков, В. М. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве России / В. М. Быков // Рос. юстиция. – 2015. – № 7. – С. 42–46.
3. Дежнев, А. С. Новеллы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие правовое положение потерпевшего / А. С. Дежнев, А. В. Павлов // Законодательство и практика. – 2014. – № 1. – С. 3–9.
4. Долженкова, Г. Д. Некоторые проблемы правового положения жертв преступлений в Российской Федерации / Г. Д. Долженкова // Рос. правосудие. – 2008. – № 6. – С. 53–59.
5. Зайцева, Е. Трижды потерпевший / Е. Зайцева // Законность. – 2015. – № 1. – С. 34–38.
6. Ищенко, Е. П. Кто защитит потерпевшего? / Е. П. Ищенко // Уголов. судопроизводство. – 2007. – № 3. – С. 2–10.
7. Мерецкий, Н. Е. Условия развития состязательности сторон в уголовном судопроизводстве / Н. Е. Мерецкий // Рос. следователь. – 2013. – № 11. – С. 24–27.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ // Рос. газ. – 2013. – 30 дек.
9. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 3-е изд., стереотип. – М. : АЗЪ, 1995. – 928 с.
10. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 // Рос. газ. – 2010. – 7 июля.
11. По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 18 янв. 2005 г. № 131-О // Рос. газ. – 2005. – 15 июня.